

— О... — Тан Чжаонин с полуулыбкой собирался что-то сказать, но Бай Линшэн, вспомнив начало романа, с опаской протянул руку и зажал ему рот.

— Не смей говорить эти два слова!

Тан Чжаонин отстранил его руку:

— Какие два слова?

Знает, а спрашивает! «Верховая езда»!

Но Бай Линшэн не собирался так легко признаваться, он был не столь наивен. И тут он услышал вопрос Тан Чжаонина:

— Значит, если не здесь, то можно?

Бай Линшэн, задержав дыхание, сказал:

— Ты не мог бы вытащить руку из-под моей одежды, когда задаешь такие вопросы?

Тан Чжаонин, конечно, не подчинился. Напротив, он сжал упругую плоть его ягодич, его горячее дыхание обжигало кожу, и он настойчиво спросил:

— Твой ответ?

Какой еще ответ при таком раскладе?!

Можно, значит можно! Кто кого боится?!

Перевернувшись, Бай Линшэн простонал. В полудреме он чувствовал, что все тело ноет и слабее воды, но при этом испытывал и удовлетворение. Вдруг чья-то рука потянулась к его пояснице и начала разминать, снимая боль.

Брови Бай Линшэна невольно разгладились. Он поерзал, устраиваясь поудобнее, и лежал на спине, расстегнув халат. Через некоторое время он наконец-то приоткрыл глаза, хотя сознание еще плыло. Ему казалось, что хрустальная люстра на потолке качается перед глазами, а он сам лежит в лодке, качающейся на волнах.

У самого уха раздался низкий, соблазнительный голос:

— Вчера тебе было приятно?

Он прищурился, припоминая ночь, и искренне пробормотал:

— Приятно...

— Я хороший?

— Хороший...

— Тебе нравится, когда я так делаю с тобой?

— Ммм... — Этот болван вдруг начал глупо хихикать, его глаза превратились в узкие щелки, а уголки губ задралась так высоко, что на них можно было вешать тыквы.

Тан Чжаонин больно ущипнул его упругую попу. Бай Линшэн тут же нахмурился и окончательно проснулся. Первым делом он прикрыл свою задницу, а потом, сонными глазами уставившись на мужчину, возмутился:

— Зачем ты с утра пораньше?!

— Солнце уже садится.

Если бы он не разбудил Бай Линшэна, господин Тан чувствовал бы, что снова превращается в зверя.

— Ну и пусть садится, какое мне дело. — Бай Линшэн недовольно пробурчал, но через три секунды вдруг осознал сказанное. — Что?! Садится?!

Он глянул в окно — и правда! Бай Линшэн словно «смертельно больной вдруг подскочил», взлетев с кровати, как пружина, под прямым углом. Но как только он выпрямился, его внутренний супермен был словно поражен молнией — Черт!

Его вчера ночью придавил монстр?!

Воспоминания о вчерашней ночи были у Бай Линшэна свежи. Вернувшись в особняк Тана, они предались любовным утехам. Оба были мужчинами в самом расцвете сил, и когда всё открылось, незачем было стесняться. Только ход событий оказался совсем не таким, как задумывал Бай Линшэн.

Чтобы успешно покорить Тан Чжаонина, он даже изучил массу материалов в интернете. Да и без того, когда он был с Пэй Янем, он всегда был активным партнером; его «сад» всегда оставался нетронутым снегом, и никто никогда не смел в него вторгнуться.

Но... реальность учит нас не заикливаться на прошлом опыте, а ломать стереотипы и строить совершенно новое будущее.

Бай Линшэн закрыл лицо рукой. Он клялся, что не из-за того, что потерял голову от красоты Тан Чжаонина и молодого тела, позволил соблазнить себя, принял позу позорную и был... Нет, лучше об этом не вспоминать, от одной мысли становилось стыдно.

Однако, после того как его «свалили», Бай Линшэн не особо расстроился. Быть снизу тоже было приятно, да и двигаться не нужно — просто наслаждайся, что идеально подходило для такого лентяя, как он. Теперь он мог бы величественно растянуться на кровати и поманить Тан Чжаонина пальцем:

— Хочешь? Забирайся сам и двигайся.

Вот это кайф.

Так что, на первое утро после первой ночи Бай Линшэн не чувствовал ни досады, ни неловкости, ни особой стеснительности. Он просто развалился на кровати. Тан Чжаонин подошел сзади и обнял его:

— О чем ты опять улыбаешься?

— Ни о чем. — Бай Линшэн покачал головой, но вдруг вспомнил что-то и спросил:

— Ты мне что-то спрашивал, когда я был в полудреме?

— Нет.

— Правда нет?

— Правда нет.

Но Бай Линшэну показалось, что выражение лица Тан Чжаонина слишком подозрительное. Тот наверняка натворил чего-то плохого, пока Бай Линшэн был без сознания. Но так ничего не выведешь, и Бай Линшэн махнул рукой.

Когда Бай Линшэн и Тан Чжаонин, не спеша, спустились вниз, уже собирались ужинать. Благодаря своему великолепному актерскому мастерству, Бай Линшэн сел за стол совершенно спокойным и невозмутимым, и, к удивлению, никто даже не обратил внимания на его опоздание. Все были слишком заняты обсуждением их свадьбы.

Господин Тан был человеком действия. Он заранее изучил календарь и запомнил все благоприятные дни в ближайшие два месяца. Сегодня утром он встал с постели, обсудил все с мамой Тан и Е Шэн, назначил дату свадьбы, а затем вернулся в постель, чтобы Бай Линшэн проснулся рядом с ним.

Е Шэн изначально планировала, что сын женится после окончания университета, но услышав от Тан Чжаонина, что сама идея свадьбы принадлежала Бай Линшэну, она в душе улыбнулась, укоряя сына за нетерпение: «Влюбился — и вырос», — а потом согласилась.

До восьмого числа следующего месяца оставался месяц. Времени было не слишком мало, но и не слишком много. Главной проблемой было то, что такие вещи, как костюмы по заказу, могли не успеть подготовить. Поэтому мама Тан и Е Шэн, посоветовавшись, перенесли дату на двадцатое число следующего месяца. Дедушку Тана, который должен был вернуться только к Новому году, тоже решили привезти раньше. Не сообщить ему о таком событии — он бы лопнул от злости.

Мама Тан была умной и способной женщиной, а Е Шэн, хоть и слабая здоровьем, в делах была решительной. Вместе они всё спланировали так, что Бай Линшэну и Тан Чжаонину осталось только самим выбрать кольца и костюмы, а также высказать свои пожелания по поводу свадьбы.

Бай Линшэн испытывал странное чувство. В прошлой жизни, когда он был с Пэй Янем, они даже не афишировали свои отношения. Не то чтобы он не хотел, но он был тем, кто довольствуется текущим положением вещей. Пэй Янь не предлагал, и Бай Линшэн считал, что так жить тоже неплохо. Теперь он понимал: если бы Пэй Янь был чуть более настойчив, как Тан Чжаонин, и не держал бы всё в себе, они бы не дошли до такого финала.

Настойчивость не означает грубость. По крайней мере, Тан Чжаонин был очень нежен там, где это было нужно.

С подготовкой к свадьбе поначалу всё шло гладко, но Е Шэн нужно было обсудить с Бай Линшэном один вопрос: стоит ли приглашать родственников со стороны отца?

Сейчас Е Шэн с детьми переехали, и Бай Цили не осмеливался являться в дом Тана искать проблем. Однако поскольку ни Бай Линшэн, ни Е Шэн не уделяли внимания этому вопросу в последнее время, Е Шэн и Бай Цили до сих пор не развелись официально.

Если бы не Е Шэн, Бай Линшэн бы почти забыл о существовании семьи Бай. Сначала

«Внезапный сон», затем уход за Тан Чжаоинном — Бай Цили и Бай Цзинцэ казались ему далекими, как пыль на горизонте. Даже расследования, которые он начал, были заброшены на полпути.

— Раз уж я прервал отношения с ним, а в семье Бай нет никого, кто был бы мне ближе, чем он, то, конечно, приглашать не стоит. — Бай Линшэн, не задумываясь, вычеркнул семью Бай из списка гостей. — И о свадьбе им вообще лучше не рассказывать. Меньше лишних проблем.

Е Шэн кивнула. Бай Цили не считал Бай Линшэна сыном, и от одной мысли об этом её закипала кровь. Она больше не собиралась быть святой и звать его, чтобы испортить настроение сыну. Немного подумав, она добавила:

— И семью Е Цзин я тоже звать не буду. Они раньше уговаривали тебя выйти за Ли Цзяня, я с ними еще за это не рассчиталась. Твой дядя тоже слабак, я позвоню и отчитаю его, он Е Хуэй ничего не скажет.

— Мам, дядя у такой характер, сколько его ни ругай — бесполезно. Не переживай из-за них, я сам всё улажу.

— Но... — Е Шэн опять заколебалась. — Если на твоей свадьбе не будет ни одного родственника, который бы тебя поддержал, что же делать?

<http://bllate.org/book/16590/1516231>